

Июнь 1987 года. Четыре года назад. Юный Гарри Поттер, словно рожденный с тайной, всегда знал, что его память не похожа на другие. Он помнил мельчайшие детали событий, до дрожи, до запаха, до ощущения каждой складочки на коже. Воспоминания были яркими, словно живые, но разрозненными, как осколки мозаики, вдруг вспыхивающие в самых неподходящих моментах. Однажды, мою посуду, он внезапно окунулся в воспоминание, вызванное каким-то неясным звуком. Он уронил сковородку, и тетя, не медля, ударила его по голове. Следующее, что он помнил, - это пробуждение в шкафу, поздно ночью или ранним утром. В ту ночь у него началась головная боль, которая не отпускала ни на минуту. На следующее утро, с мучительной болью в голове, Гарри поплелся в школу, стараясь обойти обычный маршрут, чтобы не встретиться с новой бандой двоюродного брата. Он мечтал о том, как избавиться от этой невыносимой боли. В обеденный перерыв Гарри забежал в школьную библиотеку, жадно ища книги о памяти. Там он наткнулся на книгу о том, как улучшить память. Он устроился в уютном уголке и погрузился в чтение. Страница за страницей, книга за книгой, он изучал всё, что было написано о памяти. И постепенно начал понимать, в чем заключается его проблема. Он узнал о людях с феноменальной памятью, о "дворцах разума", о том, как актеры запоминали реплики, и о медитации, которая могла успокоить переполненный воспоминаниями ум. В те самые дни, запертый в шкафу, он начал медитировать. Он научился просматривать свои воспоминания, складывая их в особую папку в своем сознании. Он построил в своем уме дворец, где разместил библиотечные полки, на которых сохранялись его воспоминания. Сначала это было трудно, каждое воспоминание требовало времени, чтобы найти ему место на полке. Он понял, что не хватит места для всех воспоминаний, и что ему нужно будет научиться быстро их находить. Он также заметил, что во время медитации головная боль отступала. Запертый в шкафу, он медитировал, погружаясь в состояние глубокого покоя, не отключая свои чувства. Он называл это "осознанной медитацией", в отличие от глубокой, когда он отключался от мира или сортировал свои воспоминания. В начальной школе Гарри узнал от библиотекаря, что может "заказывать" книги из других библиотек. Библиотекарша любила мальчика с вороньими волосами за его любовь к книгам. И когда он попросил ее заказать ему больше книг по определенным темам, она с удовольствием объяснила ему что такое межбиблиотечный обмен. В те первые дни и в последующие годы Гарри научился следующему: 1. Создание "дворца разума" и упорядочивание воспоминаний позволили ему вспоминать все, что он хотел. 2. У него были воспоминания из младенчества, которые казались галлюцинациями. Либо это было так, либо магия действительно существовала. 3. Его больше не отвлекали блуждающие воспоминания, и он стремился к тому, чтобы они стали еще более редкими. 4. Ему требовалось намного меньше сна. 5. Его реже беспокоила головная боль, если только он не злился. 6. Он стал лучше контролировать свои эмоции и гораздо реже злился. 7. Он мог быстро прочитать книгу в библиотеке, запомнив ее содержание. Потом он мог потратить время на чтение книги, находясь в состоянии медитации. Но даже в этом случае он все равно читал быстрее, чем обычно. 8. Если воспоминания, которые он получил в младенчестве, были реальными, то он знал, что на самом деле произошло с его родителями и почему он теперь живет у Дурслей. 9. Ему было достаточно изучить что-то один раз, и с тех пор он это знал. Ему не нужно было пересматривать свои работы или готовиться к экзаменам. 24 июля 1991 года. Четыре года спустя. Гарри Поттер стоял у плиты и чистил ее, в то время как его так называемая семья - дядя и кузен - либо наедались до отвала, либо с чрезмерной придирчивостью поедали свои завтраки. Те самые завтраки, которые он только что приготовил, но не имел права принимать в них участие. Как всегда, он сосредоточился на том, чтобы сдерживать свой гнев и заняться делом. Со стороны дома донесся звук скрипящей петли. Это был звук почтовой заслонки. — Дадли, - фыркнул дядя. - Иди и принеси почту. Толстый кузен сердито заскулил: — Пусть Гарри принесет. Я еще не закончил! Не выдержав паузы, дядя прорычал: — Мальчик! Забери почту! Подавляя нарастающий гнев, Гарри ответил: — Да, дядя Вернон. Он положил тряпку с чистящим средством на столешницу рядом с плитой и вышел в прихожую за почтой. Подняв ее с пола, он стал быстро разбирать ее. Дядя потребовал, чтобы

почта была рассортирована, а нежелательная корреспонденция сразу же выбрасывалась в корзину. Быстро перебирая почту, Гарри обнаружил среди обычных писем необычный конверт. Он был необычен тем, что был сделан из бумаги, с которой он раньше не сталкивался; на нем не было ни марки, ни почтового знака; он был адресован ему, вплоть до его "шкафа под лестницей". Кроме того, это было первое письмо, которое он получил лично. Это ошеломило его. Поколебавшись мгновение, он быстро засунул его в передний левый карман своих больших и рваных джинсов, после чего вернулся к окончательной сортировке почты. И быстро пошел обратно на кухню. Гарри, поставив почту рядом с правой рукой дяди, словно опасаясь его пробуждения, вернулся к чистке плиты. Чем скорее он закончит, тем быстрее сможет помыть посуду после завтрака и, наконец, добраться до своего шкафа, к письму, что так и манит его тайной. Убрав посуду, Гарри вернулся к своему буфету. На этот раз ему удалось добыть два ломтика остывшего тоста и недоеденный бекон. Сделав сэндвич, он отложил его в сторону и достал из кармана письмо. Открыв его, Гарри увидел несколько листов, похожих на жесткую, слегка пожелтевшую бумагу, из того же материала, что и конверт. На них было написано, что он принят в волшебную школу под названием Хогвартс. В письме также был документ с подробным описанием необходимых школьных принадлежностей. Один из предметов – котел – пробудил в нем воспоминание. Это было воспоминание о месте под названием "Протекающий котел", которое служило воротами между миром магии и обычным миром Британии. Гарри, словно погружаясь в глубокий сон, вошел в свой "дворец разума" и нашел это воспоминание. Проанализировав его, он вспомнил, где находился "Протекающий котел": Чаринг-Кросс-роуд рядом со станцией метро Лестер-сквер. Теперь, как туда добраться? Гарри порылся в своей памяти, связанной с картами, и нашел то, что ему было нужно. Быстро просмотрев карту, он все понял. Нужно было сесть на наземный поезд Национальной железной дороги до Балхама, затем пересесть в метро на Северную линию и доехать до Лестер-сквер. Добираться туда и обратно было несложно. По его мысленным железнодорожным картам на дорогу уходило чуть больше двух часов. Убедить тетю, чтобы она разрешила ему сходить на день в местную публичную библиотеку, было бы совсем несложно. Нужно было только сыграть на ее неуверенности, используя то, чему он научился в книге 'Переосмысление влияния'. Но хотел ли он вернуться? Нет, не очень. Он знал, что ложь тети и дяди о его родителях и о том, как у него появился шрам на лбу, была именно ложью. И он помнил, как его везли в банк в том переулке за пабом. Нет, он скажет тете, что уходит на целый день (чтобы не путаться под ногами), и направится прямо в банк. Там он надеялся узнать, не оставили ли ему родители денег. Если нет, то он помчится домой и сделает все возможное, чтобы пробыть в жизни самостоятельно. В маленьком шкафу у него было припрятано около двадцати фунтов. У него была небольшая подработка с другими ребятами в школе. Он прятался в библиотеке и делал за них домашние задания. Но при этом они должны были уложиться в его цену. Когда они это делали, то получали обратно домашнее задание, достойное высшей оценки. Все, что им нужно было сделать, - это переписать ее своим почерком. Никто, кроме его личных "агентов", не знал его настоящей личности. И даже если кому-то удавалось заставить одного из таких агентов раскрыть личность "эксперта по домашним заданиям", ему никто не верил. Ведь Гарри Поттер был известен как плохой ученик. Он был даже хуже своего тучного кузена, сколько бы времени тот ни проводил в библиотеке, казалось бы, занимаясь. Если его двоюродный брат получал за задание 50%, то Гарри - 48%. Он всегда отставал на несколько отметок, на несколько баллов. Но никто не мог понять, почему. Никто не знал, что его побьют и кузен, и толстый дядя, если он принесет домой табель с оценками лучше, чем "Дорогой Даддикинс". Никто не знал, на какие усилия шел Гарри, чтобы казаться чуть худшим учеником, чем его кузен. Никто не знал его самого большого секрета.